

ОЛЬГА ИВАНОВА

16+

36 и 6

или ЛЮБОВЬ
ПО РЕЦЕПТУ

Арифметика любви

Ольга Иванова

36 и 6, или Любовь по рецепту

«Автор»

2019

Иванова О. Д.

36 и 6, или Любовь по рецепту / О. Д. Иванова — «Автор»,
2019 — (Арифметика любви)

Справки, рецепты, сезонные сопли — унылые будни участкового терапевта. Я, конечно, мечтала о более яркой жизни, но не таким же способом! Теперь я — личный врач парня с темным прошлым, а мои будни так же суровы и непредсказуемы, как и охранники, бдящие за моим загадочным пациентом.

© Иванова О. Д., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ольга Иванова

36 и 6, или Любовь по рецепту

Глава 1

– Лечитесь, Владлен Филиппович, поправляйтесь. И не забудьте, что у вас в следующую среду запись к кардиологу, – я с трудом пробиралась между книжных шкафов, которыми была заставлена и без того узкая прихожая. – Давление контролируйте. И, если вдруг хуже станет – вызывайте скорую, не тяните.

– Я лучше вам позвоню, Виктория Игоревна, можно? – старик улыбнулся, не заискивающе, как большинство пациентов, а спокойно и доброжелательно.

Владлен Филиппович сам по себе был очень приятным в общении человеком, интеллигентным, сдержанным на эмоции. Профессор и бывший преподаватель МГУ, вдовец. Он никогда не позволял себе грубого слова или раздраженного взгляда и непременно в каждое мое посещение угощал меня конфетами или печеньем. Вот и сегодня я уходила не с пустыми руками, а с шоколадным батончиком, который мне мой гостеприимный пациент вручил почти насильно. Впрочем, отказывалась я не особо, скорее, ради приличия: к концу рабочего дня желудок разбушевался и нагло требовал в него чего-нибудь забросить.

– Можно, – я со вздохом улыбнулась, – только, боюсь, если что серьезное, мало чем смогу помочь, по телефону-то...

– Вы одним своим голосом уже помогаете, он у вас целительный какой-то, – польстил Владлен Филиппович.

Да-да, а еще у меня глаза голубые-голубые, как весеннее небо, дарующее надежду. Это еще тоже один из любимых комплиментов Владлена Филипповича. Он вообще мастер красиво говорить, прямо верить хочется. Уверена, в свои лучшие годы профессор был тем еще дамским угодником и сердцеедом. У него у самого вон, несмотря на восемь десятков лет за спиной, взгляд ясный, умный, с веселыми искорками.

– Поправляйтесь, – пожелала я ему еще раз и наконец выскользнула за дверь.

Пока ждала лифт, быстро разорвала обертку батончика и с наслаждением вонзила зубы в шоколад. М-м-м, молочный, с орешками и вафелькой... К нему б сейчас еще кофейку. Но, увы, до счастливого момента, когда смогу выпить чего-нибудь горяченького, мне еще как минимум час.

Выходя из подъезда, я едва не поскользнулась на снежной каше. Потом заметила, что не сняла бахилы, и чертыхнулась. Теперь придется выкидывать, а так бы еще сэкономила на парочку обходов. Представляю, как будет ворчать Семеновна, выдавая мне новую партию, и обвинять в разбазаривании бюджетных средств. А то, что бахилы – вещь одноразовая, ее никак не волновало. И все потому, что с нового года наша поликлиника решила стать «образцово-показательной» и модернизировать так называемый сервис. Теперь у нас электронная очередь, бесплатный вай-фай для пациентов, а также бахилы, которые терапевты обязаны надевать на обходах. Вот только одно «но»: расходовать мы их должны предельно экономно.

Я стянула с себя намокшие бахилы и зашвырнула их в урну. Так, теперь надо уточнить адрес следующего пациента. Последнего на сегодня, ура! Я достала папку, где вместе с рецептами и прочими бумагами лежал список вызовов. О, соседний подъезд! Хоть тут повезло!

Внезапный сильный толчок в бок развернул меня на девяносто градусов и заставил выронить папку. Бумаги веером разлетелись по мокрому асфальту.

– Простите, – буркнул мальчонка с огромным рюкзаком, который и стал виновником нашего столкновения.

– Аккуратней надо! – с досадой воскликнула я и бросилась собирать бумаги.

Мальчик виновато опустил глаза и пулей заскочил в подъезд. А ведь мог бы и помочь!

Список... Ведомость... Рецепты... Главное, собрать все рецепты, они ведь пропечатаны...

– Возьмите... – раздался откуда-то сверху тихий баритон.

Сперва я увидела перед собой начищенные мужские туфли из гладкой черной кожи. Затем темно-серые брюки... Черное кашемировое пальто... И, наконец, протянутую ко мне руку с несколькими моими рецептами. Пальцы, которые их держали, были длинными и по-мужски красивыми, а ногти, что редкость для мужчины, ухоженными. Взгляд еще успел выхватить золотой браслет часов, обрамляющий запястье, прежде чем баритон вновь поинтересовался:

– Это же ваше?

– Ах, да! – опомнилась я, подсакивая. – Спасибо!

В этот момент я отчего-то почувствовала себя полной дурой. А мужчина, шатен, скользнул по мне чуть насмешливым взглядом и, оставляя за собой шлейф дорогой туалетной воды, быстрым шагом направился все к тому же подъезду Владлена Филипповича. Я же с трудом отвела глаза от его рослой фигуры и широких плеч. Тряхнула головой, сбрасывая наваждение, и стала запихивать в сумку папку с рецептами. Ну помог и помог человек, что тут такого? Просто хорошо воспитан. Чего так разволновалась-то?

Кое-как уложив бумаги, я двинулась в сторону соседнего подъезда. Но прежде пришлось обогнуть черный джип, припарковавшийся практически на бордюре. А вот это уже наглость, ни пройти, ни проехать! Кто сидел в машине, не было видно из-за тонированных стекол, лишь окно с водительской стороны было чуть опущено, и в этом зазоре подрагивала зажженная сигарета.

Последняя пациентка оказалась с полным букетом сезонных симптомов: сопли, горло, кашель и повышенная температура, куда ж без нее? Вирусы не дремлют: февраль, как-никак, их любимое время... Еще и оттепель.

Скорей бы весна...

На этот раз я бахилы сняла еще на выходе из квартиры, маску стянула уже в лифте. С облегчением вздохнула и поздравила себя с завершением рабочего дня. Часы показывали половину шестого. Это хорошо, значит, вполне успеваю на встречу с подругой. Сегодня мы договаривались посидеть в кофейне и отметить день Святого Валентина. Вернее, это Танька, подруга, рвалась его отметить, я же не понимала, зачем это делать двум одиноким и ни в кого не влюбленным девушкам. Тут даже на горизонте ухажера не намечается... Но как говорит подруга: на зло! А заодно для задабривания того самого Валентина. Вдруг он увидит, как мы уважаем и чтим его праздник, и пошлет нам любовь? Ага, как же... Большую и такую светлую, что аж ослепнем от счастья! Странно верить в подобную романтическую чушь, когда тебе без пяти тридцать. А вот Танька верила. И даже собиралась провести сегодня какой-то ритуал на привлечение любви. Нет, пусть проводит, конечно. Каждый сходит с ума по-своему. А я в сторонке посижу, торт поем...

На улице уже успело стемнеть. Зажегся одинокий фонарь, остальные в этом дворе почему-то не горели, отчего сразу стало неуютно. Еще и снег пошел, мелкий, как крупа. Я поежилась и повертела головой, пытаюсь вспомнить, в какой стороне автобусная остановка. Кажется, налево...

Тихое урчание мотора за спиной заставило меня насторожиться. Я бросила взгляд через плечо: да это тот самый джип, что недавно загоразивал проход! И, кажется, он едет за мной... Бред, конечно. На кой я ему нужна? Но все равно ускорила шаг. Когда же машина поравнялась со мной и ее передняя дверца стала открываться, страх, не контролируемый разумом, все же прорвался наружу. Я уже собралась припустить со всех ног, но не успела. Все произо-

шло слишком быстро. Из джипа выскочил мужик, невысокий, жилистый, в короткой кожаной куртке. Одной рукой он схватил меня за запястье, другой – распахнул заднюю дверь. Рывок, толчок в спину – и я уже в салоне. Это только в кино все кричат и визжат от страха, в жизни же в такой ситуации человек нередко немеет и впадает в ступор. Вот и я онемела и не могла даже пошевелиться. Вцепилась в сумку и вжалась в спинку сидения. По соседству со мной кто-то тяжело дышал и постанывал. Я скосила глаза – и испытала еще больший шок. Рядом полулежал, занимая почти все заднее сидение, тот самый тип в кашемировом пальто, который помог собрать мне рецепты. Его лицо было белым как мел, а веки полуприкрыты. Ему явно нездоровилось... Рука спрятана под пальто, точно прижимает ее к сердцу. Пойдите, мне кажется, или она действительно в крови?

Тем временем мужик в кожанке вернулся на переднее пассажирское сидение. Водитель же за все время даже не шелохнулся, демонстрируя мне лишь свои огромные плечи и бритый затылок. Мой же похититель, наоборот, повернулся всем корпусом, но обратился не ко мне, а к типу в пальто:

– Это она?

Тот чуть приподнял голову и сфокусировал на мне взгляд.

– Она, – просипел едва слышно и откинулся обратно на спинку.

Мужик в куртке кивнул и дал знак водителю. Машина тут же сорвалась с места.

А вот теперь у меня наступила стадия осознания происходящего. Ступор прошел и прорезался голос.

– Куда вы меня везете? – я пыталась говорить с холодным спокойствием, не показывая им свою панику, от которой к горлу подкатывали одна за другой волны тошноты. – Кто вы такие? Что вам от меня надо?

– Слишком много вопросов, – поморщился мужик. – Вы же врач?

Обращение на «вы» несколько обескуражило, а после немного успокоило: маловероятно, что мне будут «выкаты», если собираются убить, ограбить или изнасиловать. Слишком вежливые бандиты получают...

– Врач, – подтвердила я. – Откуда вы знаете?

Ответом мне был намокший бланк рецепта с моей печатью, которым помахали прямо у меня перед носом. Подобрали, значит. Вычислили.

– Что вам от меня нужно? – повторила я вопрос.

– Он ранен, – и кивок в сторону шатена. – Вытащите из него пулю – и будете свободны.

– Пулю? – мой истеричный смешок был похож на всхлип. – Вы издеваетесь? Я терапевт, а не хирург! С огнестрелом вам надо в больницу!

– В больницу нельзя, – взгляд мужика полоснул по мне лезвием.

Так, ситуация набирает обороты. Это однозначно криминал, в который хотят втянуть и меня. Господи, где я так нагрешила, что ты закинул меня в такую передрыгу? Обещаю, если выйду из нее живой... Пожертвую все сбережения на какое благое дело. Их, конечно, не так уж много, но все что есть...

– Я попробую найти хирурга, – предложила я, лихорадочно соображая, к кому из знакомых можно обратиться за помощью.

Но жесткое:

– Нет, – пресекло все мои размышления на корню. – Пулю достанете вы.

– Повторяю: я не буду этого делать! Не могу... – мой голос жалобно сорвался. – Я простой участковый терапевт! Лечу сопли, бронхиты, гипертонию...

– Вы врач, и этим все сказано, – все с той же упрямой интонацией произнес мужик.

– Да, я врач, но это не моя специализация! Вы бы доверили окулисту лечить запущенный отит? А неврологу выписать вам очки? ЛОРа бы отправили в гинекологию или урологию?

– У вас нет выбора, – коротко, как отрезал.

– Иначе вы убьете меня?

Мужик в кожанке не стал демонстрировать никакого оружия, но взгляд, которым он вновь одарил меня, был убедительней любого пистолета.

Мой страх дошел до грани, затмив рассудок, и я потянулась к ручке дверцы на полном серьезе готовая выпрыгнуть из машины, летящей по скоростному шоссе. Дернула раз, другой. Заблокировано. Вот дура! Неужели надеялась на обратное?.. Из меня вырвался разочарованный вздох, рядом же эхом застонал раненый тип.

– Я же сказал, у вас нет выбора, – равнодушно повторил мужик в кожанке. И достал из нагрудного кармана... Нет, к счастью, не пистолет, а мобильный телефон. Набрал номер и бросил коротко в трубку: – Стрелок? Мы скоро будем.

О, мама миа... Еще и стрелок какой-то. Надеюсь, это не киллер по мою душу. Господи, ну ты же помнишь о нашей сделке, да? Могу ведь положиться на тебя?

Я снова откинулась на сидение, случайно задев своей рукой руку раненого соседа. Холодная, черт побери. Видно, совсем ему худо. Хоть бы не умер... Нет, кажется, дышит, грудь вздымается. Я попыталась разглядеть в полумраке салона, где у него рана, но увидела лишь темное влажное пятно, расплзающееся по черному кашемиру с левой стороны, ближе к плечу. Ого, похоже, целились прямо в сердце. Кто ж его так? И за что? А ведь он шел к кому-то из соседей Владлена Филипповича...

Город закончился, и теперь за окном по обе стороны тянулись темные стены-полотна лесов и заснеженные обочины. Белая крупа продолжала биться о стекла, ухудшая видимость, и дворники автомобиля работали с бешеной скоростью. Туда-сюда, туда-сюда... Точно маятник, вводящий в гипноз. И вдруг тишину салона взорвала телефонная трель. Я не сразу поняла, что это ожил мой смартфон в сумке. Мужик снова обернулся, и я посмотрела на него вопрошительно.

– Это, наверное, подруга, – пояснила потом. – Мы договаривались встретиться сегодня.

– Ответьте, – разрешил он. – Без подробностей, естественно.

– Конечно, – я торопливо стала рыться в сумке. Но пока искала телефон, звонок прекратился. – Можно хоть сообщение напишу, что задерживаюсь?

– При мне. Чтобы я видел, – и он кивком приказал приблизиться.

Я послушно наклонилась к нему и, развернув экран в его сторону, набрала Таньке: «Встретиться не получится. Задержали на работе. Много гриппозных». Бандита это объяснение удовлетворило, и он позволил мне отослать его. Через минуту прилетел ответ: «Как освободишься, позвони».

Так и подмывало написать ей еще одно сообщение, с криком о помощи, но меня продолжали буравить взглядом с переднего сидения, и я не рискнула. Бросила телефон в сумку и снова прижала ту к себе.

Пока разбиралась с Танькой, мы въехали в коттеджный поселок и остановились у высокого глухого забора. Мигнул огонек камеры, и ворота поехали вверх, пропуская машину во двор. Моему взору открылся большой дом, скорее, особняк в три этажа. Дорожка, припорошенная свежим снегом. Несколько фонарей. Деревья, едва различимые в темноте. Водитель с мужиком в кожанке сразу же выскочили из джипа, а навстречу им из дома уже бежал светловолосый парень в свитере и джинсах.

– Как это случилось? – спросил он еще на ходу.

– В подъезде, – долетели до меня слова мужика.

– Успел передать?

– Нет.

Амбал-водитель тем временем открыл заднюю дверцу и стал вынимать раненого.

– Осторожно! – невольно вскрикнула я, когда тот едва не ударился головой об острый угол двери.

– Вы тоже выходите, – приказал мне товарищ в кожанке.

Я нерешительно выбралась из машины.

– Идемте в дом, живее!

– Кто это? – заинтересованно уставился на меня молодой блондин.

– Врач, – отозвался его нелюбезный приятель.

– Ааа, – парниша, будто забывшись, расплылся в улыбке. За что сразу получил локтем в живот.

– Потом будешь лыбиться. Помоги Терминатору отнести Босса в дом. А вы тоже не отставайте! – последнее было брошено уже мне.

Я с опаской следовала за мужчинами, одновременно осматриваясь на возможность побега. Забор высокий, с моей нулевой физподготовкой точно не осилю. Ворота открываются с пульта. Да и камеры везде... Пришлось удрученно признать: нет, не стать мне супергероиней боевика. Уж точно не сегодня.

– Волк, куда Босса? – позвал блондин уже в доме. – Наверх?

Это он к мужику в кожанке обращается? Волк... А что, похож. Невысокий, худой, из-за седины волосы кажутся серыми, походка пружинистая, и взгляд острый, хищный. В общем, не дай бог еще раз пересечься.

– Лучше на диван уложите, – скомандовал Волк. И посмотрел на меня: – Готовы?

– Нет, – честно ответила я и предприняла еще одну попытку воззвать к голосу его разума: – Послушайте... Но я к скальпелю не притрагивалась с четвертого курса, когда на практике пришлось вскрывать нарыв на пальце. И это был единственный раз, когда я резала человека. Живого! До этого были только трупы в анатомичке, и то я через раз падала в обморок... Потому я и пошла в терапию, а не хирургию. Как же я смогу достать пулю? Там, может, и кость быть раздроблена, и артерия задета... Вы даже не представляете, как опасно извлекать пулю в таких условиях! А вдруг он умрет у меня на руках?

– Сделайте так, чтобы не умер, – Волк угрожающе прищурился. – Что вам понадобится?

– Операционная и хирург! – в сердцах отозвалась я.

– А конкретней? – Волк как бы невзначай распахнул куртку, демонстрируя пистолет в кобуре.

Мамочки...

Я подняла глаза к потолку и сделала глубокий вдох, пытаюсь успокоиться. Похоже, выхода другого нет. Придется доставать эту треклятую пулю. Иначе пуля может оказаться и во мне.

– В первую очередь антисептик. Хлоргексидин, йод, марганцовка, одеколон или водка, наконец, – ответила на выдохе. – Пинцет. Лучше подлинней, с зубчиками. Бинты, как можно больше... Если есть, стерильные салфетки. Посмотрите, должны быть в автомобильной аптечке. Закипятите воды. Что-нибудь обезболивающее... Да, и нужно будет чем-то отсасывать кровь... Может, найдется спринцовка.

Пока это все, что я могла вспомнить из курса хирургии и первой помощи, а дальше... Разберемся на месте.

– Может, переместить Босса на кухонный стол? – предложил блондинчик. – Там светлее.

– Да, так будет лучше, – согласилась я и очередной раз полезла в сумку. Там у меня должна быть маска и запечатанная упаковка стерильных перчаток. Еще ампула лидокаина и шприц. Я всегда носила с собой мини-аптечку, на случай всяких чрезвычайных ситуаций, но надеялась, что она мне никогда не пригодится. Ошиблась.

– Где у вас тут ванная, руки помыть? – спросила потом у пробегающего мимо блондина.

– Один санузел прямо за кухней, еще есть гостевой на втором этаже, – ответил тот.

На второй этаж подниматься мне было ни к чему, на первом же ванную нашла быстро. Темно-синяя плитка, позолоченная сантехника, душевая... Стильно, дорого, как и остальной интерьер дома. Пока тщательно намыливала руки, бросила на себя взгляд в зеркало. Да уж,

паника на лице. И растрепанная такая... А это что? Я присмотрелась получше: уж не седой ли волос? Нет, слава богу, просто блик. Но как бы после сегодняшней «операции» на самом деле не поседеть. А для нас, брюнеток, седина порой похуже морщин: сразу видна, и краска не каждая ее возьмет.

«О чем я думаю?» – в следующую минуту одернула себя. На кону моя жизнь и жизнь этого «Босса», а я о седине сокрушаюсь... Очень к месту.

Вернувшись из ванной, я еще нашла в сумке резинку, что убрать волосы в хвост. Дополнительно протерла руки антисептическим гелем, надела перчатки и маску.

В кухне пострадавшего уже разместили на столе, сняли с него пальто и даже разрезали рубашку, открывая доступ к ране. Оперативно. Но, главное, чтобы ничего не повредило ему, таская туда-сюда.

– Он в сознании? – спросила я, подходя ближе.

– Вроде да, – ответил Волк.

– Вы слышите меня? – сама поинтересовалась я, наклоняясь над «пациентом». Тот открыл помутневшие от боли глаза («Серые», – невольно отметила я), сглотнул и кивнул. – Хорошо. Можете двигать руками, ногами?

– Да, – хрипло проговорил он и пошевелил пальцами на руках. – Ноги тоже слушаются...

Что ж, хороший знак. Значит, позвоночник не поврежден. Пульс? Слабый, но более-менее ровный... Дышит тоже без свистов, хоть и отрывисто. Легкое, похоже, тоже не задето.

– Накройте его одеялом, хотя бы до пояса, – вспомнила еще я. – Кровопотеря большая, надо согреть его побыстрее. И мне нужен помощник. Возможно, придется держать его.

– Терминатор, давай ты, – махнул головой Волк, и водитель-амбал послушно и все так же молча подошел к столу.

Я на мгновение закрыла глаза, собираясь духом. Ну что, «Босс»? Если умрем, то вместе...

– Антисептик? – обернулась потом к Волку.

– Только водка, – он показал на разделочный стол, где стояло две бутылки недешевого алкоголя. Рядом лежали бинты. От электрического чайника шел густой пар. О, и «грушу» где-то нашли...

– Откройте водку и плесните мне на руки, да, прямо на перчатки, – потребовала я. Больше всего я страшилась заражения крови в таких нестерильных условиях. – Что с пинцетом?

– Нашли только пассатижи, – блондин продемонстрировал мне инструмент.

– Вы издеваетесь? – простонала я. – Несите мою сумку. Там должен быть косметический пинцет.

Из-за перчаток рыскать в сумке я уже не могла, поэтому поручила это блондину. Сама же за это время вколола больному лидокаин и стала промывать рану. Я сомневалась, что той дозы обезболивающего, что была у меня, хватит для полной анестезии. Но хотя бы притупит боль. Рана оказалась на сантиметров десять выше от сердца, ближе к плечу, и хорошо бы, если пуля застряла где-нибудь в мягких тканях...

Так, теперь обработать вокруг антисептиком... Лучше обложить рану салфетками...

– Дайте бинты, водку...

Мне протянули все, что просила.

– Пинцет нашли? Давайте... – я взяла его аккуратно за кончик. – Теперь поднесите зажималку...

А что делать? Приходится проводить обеззараживание инструмента как в полевых условиях, когда каждая минута на счету. Нет времени даже на кипячение... Только бы перчатки не подпалить.

– Еще облейте водкой спринцовку, она мне сейчас будет нужна...

Я с трудом уняла дрожь в руках, когда пришла пора приступать к главному. От вида раны, скорее похожей на фарш, мутило. Не знаю, как заставила себя раздвинуть ее края и начать отсасывать кровь спринцовкой, осушая. Не видела, кто был на подхвате и подавал мне тот или иной предмет. Мужчина на столе время от времени морщился, стискивал зубы, стонал и рычал. Все-таки анестезия недостаточно сильная... Мне было жаль его, но и себя не меньше: казалось, вот-вот хлопнусь в обморок от переизбытка напряжения. Когда пришло время искать пулю, я несколько секунд медлила, решаясь.

– Теперь придется подержать его, – посмотрела я на Терминатора-водителя, затем обратилась к Боссу: – Терпите, сейчас начнется самое неприятное...

Сделала глубокий вдох и на выдохе запустила пальцы в рану. Босс дернулся и попытался выгнуться дугой, но Терминатор его удержал.

– Тише, спокойней... – шептала я то ли ему, то ли себе, пытаясь нащупать пулю и не спутать ее с осколком кости.

Есть! У меня даже слезы на глаза навернулись от облегчения. Осталось только достать ее...

Ну, с богом! Только бы получилось ее выковырять. А еще не занести инфекцию этим далеким от хирургической стерилизации инструментом. Босс снова зашевелился, когда пинцет проник в рану. Но я бросила предупреждающий взгляд на Терминатора, и тот сильнее пригвоздил его к столу.

Сейчас не торопясь пробираемся внутрь... Осторожней...

– Да! – вырвалось у меня, когда удалось зацепить металлический кончик.

Аккуратно вытягиваем... Аккуратно... Все! Я продемонстрировала пулю зрителям. Блондин сразу заулыбался. Губы Терминатора тоже дрогнули в улыбке, в глазах же Волка промелькнуло облегчение. Он забрал у меня пулю и стал рассматривать ее на свету. Я же вернулась к пациенту. Нужно еще немного почистить рану от мелких частиц... А еще... Дренаж для оттока «раневого детрита», проще говоря, сукровицы – эта информация всплыла как-то сама собой. Но где его взять в этих условиях? И тут снова проснулась моя память, подсказывая, что можно использовать для этого резинку от перчатки. Кажется, слышала об этом от одной знакомой, работающей в больнице. А вот при каких обстоятельствах был разговор – тут уж не помню. Ну и бог с ним, главное, результат.

Я очередной раз обратилась к блондину, прося ножницы. Сняла одну перчатку и отрезала тонкую полоску. Надеюсь, по длине хватит. И снова пришлось лезть в рану и пытаться установить этот самодельный дренаж. Господи, неужели это все делаю я, собственными руками? Представляю лицо моего преподавателя по хирургии, увидь он меня сейчас. Сказал бы: «Скворцова? Не верю!» Да что там, я сама не верю...

Теперь осталось наложить тугую повязку, чтоб не выпал дренаж.

– А зашивать вы разве не будете? – сунулся обеспокоенный блондин.

– Пулевые раны не зашиваются, – ответила я несколько раздраженно. Лезет тут под руку... – Только если бы пришлось расширять ее с помощью надреза...

– Как так? Почему? – удивился тот. – Может, лучше зашить?

– Слушайте, кто из нас врач, а? – не вытерпев, всплыла я.

А Волк неожиданно поддержал меня:

– Отстань от доктора.

– Молчу, – тот пожал плечами и отошел.

– Повязку нужно менять один-два раза в день, следить, как отделяемого из раны много, – сказала я, когда все было сделано. – Если все хорошо, через некоторое время можно будет реже. И антибиотики... Сейчас я вам выпишу на них рецепт. Начинайте колоть как можно быстрее, чтобы не возникло осложнений. Антисептики тоже купите в аптеке. Обезболивающее не забудьте. На это я тоже выпишу рецепт... В общем, за раненым сейчас нужен тщательный

уход. И все же рекомендую показать вашего... Босса, – я слегка запнулась на этом обращении, – специалисту. Тоже как можно быстрее...

Волк выслушал все это молча, без единой эмоции. Кивнул, только когда я протянула ему выписанные рецепты, потом сказал сухое:

– Спасибо.

– Не за что, – отозвалась я устало. Хотелось еще съязвить: «Обращайтесь», но не стала. Чего доброго, воспримут всерьез. Вместо этого спросила: – Я свободна?

Тот снова кивнул и крикнул водителю:

– Терминатор, отвези врача домой.

Глава 2

Признаться, в то, что меня так просто отпустили, я поверила не сразу. Пока ехала в джипе с по-прежнему не разговорчивым водилой, думала, что он сейчас вывезет меня куда в лес и там прикончит. Конечно, Волк в кожанке взял с меня клятву, что я никому не расскажу, где была, пригрозив жесткой расправой, но мало ли... Вдруг они передумали в последний момент и решили убрать меня сразу? Перестраховаться, так сказать.

Но вот впереди показались огни города, мы выехали на кольцевую, вписались в общий поток машин, и страх скорой расправы стал немного меня отпускать.

– Какой ваш адрес? – наконец подал звук Терминатор. Голос его вполне соответствовал внешности: басовитый, хриплый. – Панфилова, 15?

– Откуда вы знаете? – внутри все похолодело. Я ведь его никому из них не назвала!

– Стрелок посмотрел в вашем паспорте.

То есть они еще и в сумке у меня беспардонно рылись, в паспорт заглядывали?! Вот же... Наверное, когда пинцет искали. Впрочем, чему удивляться? Небось еще и номер телефона себе «перебросили». Взяли меня на крючок, чтоб не рыпалась. На душе снова стало гадко, а на сердце – беспокойно.

– Остановите лучше у автобусной остановки, я хочу пройтись, – произнесла твердо.

Терминатор лишь с подозрением скосил на меня глаза, но ничего не сказал. Затормозил, где я просила. Не останавливал, не удерживал, не грозил. Вот только не уезжал, пока я не зашла за угол своего дома. Следил. Бойтся, что я побегу кому-нибудь рассказывать, а то и в полицию сразу? Были, конечно, такие мысли, но вдруг эти товарищи выполняют свою угрозу, еще и близкие мои пострадают? Сестра, например, с дочкой. Та же, как почувствовала, что я о ней вспоминаю: стоило мне зайти в подъезде, раздался телефонный звонок. Но, как всегда, позитивного я от сестры ничего не услышала. Лера снова рыдала в трубку, жалуясь на своего мужа-шведа, который всерьез решился отобрать у нее дочь при разводе. Ситуация была, конечно, удручающая, даже ужасная, тем более у мужа были хорошие адвокаты, которых Лера со своей стороны не могла позволить нанять. Вот и изводила она себя переживаниями и слезами день ото дня и жила в страхе перед судом, который был назначен на первые числа апреля.

Но в этот раз я сестру почти не слушала, сейчас бы саму себя привести в чувство от пережитого шока. Пожелала ей лишь крепиться и отключилась. Наверное, Лера на меня обиделась, но я просто ни физически, ни морально не могла сегодня исполнять роль жилетки. Завтра позвоню. Отойду от всего и позвоню.

Но в покое меня оставлять не хотели. Следующей, с разницей едва ли ни в минуту, позвонила Танька.

– Ты где? Дома уже?

– Да, – ответила я, пытаюсь ключом попасть в замочную скважину: руки до сих пор мелко потрясывались.

– Я иду к тебе, – сообщила Танька и отключилась.

Часы на телефоне показывали без пятнадцати десять. Надо же, я думала, уже больше времени...

По дому я двигалась как сомнамбула. Помыла руки. Разделась. Бросила в стиралку замасленный кровью «пациента» джемпер. Поставила чайник. Потом вспомнила, что у меня есть маленькая бутылка коньяка, который я в холода добавляю иногда в чай или кофе. Нашла его и сделала три больших глотка. Полегчало, но несильно.

А тут и Таня явилась.

– Если ты не пришла на праздник, значит, праздник придет к тебе! – торжественно сообщила она, вручая мне блестящий шар в виде сердца.

– Вообще-то, мне завтра с утра на работу, – сказала я, когда мне всучили еще и пакет с шампанским и, кажется, коробкой пирожных.

– Мне тоже. На сутки заступаю, – ответила подруга, работающая фельдшером на скорой. Вот кого можно было позвать пулю вытаскивать... Хотя она же тоже не хирург, максимум окажет первую помощь и транспортирует раненого в больницу.

Таня сама прошла в кухню. Сама разложила пирожные. Сама открыла шампанское. Я только отстраненно наблюдала за ее действиями.

– А ты уже, вижу, начала, – она с укоризной посмотрела на коньячную бутылочку.

– Просто замерзла, – отозвалась я, подвигая к себе «свой» напиток. – И шампанское, наверное, не буду.

Таня на секунду надулась, но потом махнула рукой и налила себе бокал игристого:

– Ну, за любовь! – и чокнулась с моей бутылкой.

– За нее, окаянную, – вздохнула я и глотнула коньяка. Поморщилась. А следующий вопрос вырвался сам собой: – Ты бы смогла вытащить пулю?

– Не, я что, дура? – глаза подруги округлились. – Пусть хирурги этим занимаются...

– А если б заставили, под угрозой жизни? – коньяк развязал язык и притупил страх.

– Ты тоже смотрела этот сериал? – теперь глаза подруги загорелись интересом.

– Какой? – сморгнула я.

– Да не помню, турецкий или итальянский. Там героиню-врача похитили прямо из машины скорой помощи, привезли к какому-то мафиози и заставили вынимать из него пули, – охотно стала пересказывать сюжет Танька, у меня же перехватило дыхание. Похитили? Вынимать пули? – Но она хирургом была, так что справилась быстро... Потом ее взяли в заложники... Она там всех лечила этих мафиози... А главный герой, так вообще, киллером оказался... Там потом у нее с ним любовь-морковь, страсть... В общем, ниче такой сериал. Ты не его смотрела?

– Нет, – быстро ответила я. – Там другое было. Да не важно... Ты ритуал-то на любовь сделала? – перевела тут же тему, подальше от опасной.

– Вот, собираюсь. Как же я без тебя? – и из пакета на стол стали извлекаться красные свечки-сердечки.

Их Танька расставила кругом, зажгла. Затем налила в стакан воды, поставила его в центр. После этого пошарила взглядом по кухне, схватила с подоконника горшок с кактусом, примостила рядом со стаканом. И в заключение открыла настежь форточку. В кухню сразу дыхнуло холодом и снежной влажностью.

– Все, – удовлетворенно проговорила Танька и вернулась за стол. – Огонь. Вода. Земля. Воздух. Все стихии собраны. Теперь повторяй за мной. Слово в слово. И, главное, верь. Очень-очень верь в это. Начали... Гоню я в свой дом молодцов...

– Гоню я в свой дом молодцов... – без энтузиазма повторила я, а у самой перед глазами встали те самые «молодцы» во главе со своим Боссом. Волк, Терминатор и, как там блондина звали? А, Стрелок. Киллер что ли? Как в Танькином сериале? Ой, нет...

– Не лентяев, не скряг, не воров... – с зажмуренными глазами бубнила Танька.

И не убийц, и не мафиози...

– Приезжайте ко мне, женихи. Из своих, чужих дворов...

Нет, не приезжайте ко мне больше на своем джипе, «молодцы». И Босса своего не привозите...

– Камень – Ножницы – Бумага. Аминь. Аминь. Аминь! – на высокой ноте завершила Танька.

– Аминь, – скомкано повторила я.

– Все, – подруга выглядела довольной. – Это точно должно помочь. Результат обещают в течение месяца, – но потом подозрительно посмотрела на меня: – Ты ведь верила, когда говорила это. Желала?

– Верила, конечно! – ответила как можно убедительней. А то еще раз заставит читать свой заговор, Танька, она такая. – И желала!

Еще как желала. Чтобы сегодняшней вечер больше никогда не повторился. И Святой Валентин больше не сыграл со мной такой глупой шутки.

Таня, выпив в одиночку почти всю бутылку шампанского, домой поехать уже не смогла, поэтому осталась ночевать у меня. Но я даже была этому рада: как-то боязно было проводить эту ночь в одиночестве. Танька заснула сразу, ко мне же, наоборот, сон никак не шел. Мысли то и дело возвращались к моему «подвигу». И одна из этих мыслей была особенно настойчива: насколько правильно я провела операцию? Не то чтобы чувствовала свою вину, в конце концов, я предупреждала, что не способна на это, однако врачу во мне, давшему ту самую клятву Гиппократу, было беспокойно за своего навязанного пациента. Не хотелось бы, чтобы он умер из-за моей криворукости. В какой-то момент я не выдержала и пошла за ноутбуком. Таня сладко похрапывала в игристой неге, поэтому ее не разбудил ни звук включающегося ноута, ни свет от его экрана. Я же полезла искать информацию о пулевых ранениях и их лечении. Правильно ли я все делала? В том ли порядке? Не напортачила ли где? Понятно, что подобные вещи лучше спрашивать у практикующих хирургов, только у меня такой возможности пока не было, пришлось по крупицам собирать информацию в интернете. Не могу сказать, что сердце и совесть я себе успокоила, однако немного стало легче: за исключением мелочей действовала я верно. Теперь дело оставалось за организмом самого «Босса». Но мужик он крепкий на вид, должен справиться.

К середине ночи мне кое-как удалось забыть свои злоключения и подремать несколько часов до звонка будильника. Танька подхватила первая. Вспомнила, что ей заступать на смену, и умчалась в ванную, а потом одеваться. Мне же так спешить нужды не было: прием начинался с двенадцати. Правда, до этого я планировала пройтись по вызовам, которые успеют собраться до девяти. Когда уже выходила из дома, вдруг обнаружила один неотвеченный звонок. Номер неизвестный. Меня сразу бросило в жар: неужели это кто-то из моих вчерашних «друзей»? Но нет, оказалось, звонили как раз в тот период, когда я пробовала себя на роль хирурга. Кто бы это тогда мог быть? Но размышлять об этом долго не могла: работа звала! А с ней бронхиты, лихорадки, насморки и прочие гриппозные радости.

Все три часа хождения по вызовам я шарахалась от каждой тени. Машины, похожие на черный джип, обходила за километр. Из дома в дом перелетала кометой, пару раз чуть не упала, поскользнувшись на наледи. Когда же добралась до поликлиники и своего рабочего кабинета, еще некоторое время не могла поверить, что пронесло.

– Что-то случилось, Виктория Игоревна? – заботливо поинтересовался Кирилл, мой помощник.

Да, мне и тут повезло. У всех нормальных участковых терапевтов медицинские сестры, а у меня Кирилл, медбрат. Вот такой уникал. Мне до сих пор непонятно, как парню удалось попасть на сестринский факультет. А сам он на этот вопрос лишь тупил глаза с длинными светлыми ресницами и пожимал худенькими острыми плечиками. Первое время про него даже думали, что он не совсем традиционной ориентации, однако после того, как через месяц работы на моем участке он признался мне же в любви, притом на глазах у пациентов и медперсонала, слухи резко поутихли.

Нет, работником Кирилл был хорошим, тут не придерешься. Ответственный, исполнительный, аккуратный, еще и с пациентами терпеливый. А отзывчивый какой! Да на нем все бабульки ездят! А он ни одной не отказывает. Но вот его влюбленность создавала мне опреде-

ленные проблемы. Один вечный томно-щенячий взгляд в мою сторону чего стоил. Под ним я вечно чувствовала себя распутницей, соблаздившей невинного юнца. Я пыталась Кириллу деликатно намекнуть, что у нас ничего не может быть по определению – не понял. Говорила прямо и открыто – получала в ответ виноватую, но сияющую улыбку. Один раз даже сорвалась на крик – назавтра мне подарили розочку. А вчера вон, в день Влюбленных, он притащил мне большой букет тюльпанов, который пришлось оставить на работе. Можно было, конечно, воспользоваться своим положением и избавиться от назойливого ухажера, подведя того под увольнение, однако совершить подобную подлость мне не позволяла совесть. В общем, только и оставалось что смириться с таким положением дел и всячески игнорировать его пылкие взгляды и знаки внимания.

- Все в порядке, – ответила я, вешая сумку на стул. – А здесь как дела?
- Сафронова госпитализировали.
- Владлена Филипповича? – сердце тревожно екнуло. – Что-то серьезное?
- Гипертонический криз, – ответил Кирилл. – Но его состояние уже стабильное.
- Когда это случилось?
- Вчера вечером.

Одна догадка холодком пробежалась по спине.

– Дай мне его амбулаторную карту, – попросила я парня. – Там ведь есть номер его телефона?

Кирилл нашел карточку и подал мне. Я сразу схватила свой телефон и начала искать тот самый пропущенный вызов. Сравнила номера и горестно вздохнула: это он, Владлен Филиппович мне звонил. Как и обещал. Только я поднять не смогла. Из-за этих... На глаза навернулись злые слезы. Вот так, одного человека спасала, а другой в этот момент чуть не умер! Я быстро набрала номер больницы, куда увезли старика, потребовала связать меня лично с его лечащим врачом. И только когда тот подтвердил, что давление у пациента уже в норме, а ситуация под контролем, успокоилась. Ну ничего, может, так и лучше для Владлена Филипповича, полежит немного в больнице, подлечится, отдохнет. К весне как раз будет как огурчик.

– Прием еще не начался разве? – в дверь просунулась курчавая голова недовольной особы. – Уже пять минут первого! А у меня талончик на двенадцать ноль-ноль, между прочим!

– Ну если на двенадцать ноль-ноль, – вздохнула я, – заходите...

Пациентов и на приеме было много, сменяли один другого так быстро, что я порой и лиц не запоминала. Одно радовало: большинство было тех, кому требовалось просто продлить-закрыть больничный или выписать рецепт. Между ними, как всегда, затесывались те, кто «просто спросить» и «взять направление». В общем, день был совершенно обычный, в лучших традициях трудовых будней терапевта, пока, ближе к концу приема, не зашел очередной пациент и молча остановился у порога. Боковым зрением заметив знакомую кожаную куртку, я едва не лишилась чувств. «Их Босс умер, – пронзила мысль. – И они пришли по мою душу».

– Пацан, выйди, – обратился Волк к Кириллу. – Нам с доктором поговорить надо. Наедине.

Кирилл бросил на меня вопросительно-испуганный взгляд, и я, сделав над собой усилие, кивнула. Не хватало еще парня подставлять под удар. Кирилл бочком двинулся к двери, когда же он вышел, Волк снова заговорил:

- У нас проблемы. Нам снова нужна помощь.
- Опять кого-то ранили? – нервно пошутила я,
- Нет. У Босса поднялась температура. Почти сорок.

Я вскинула голову:

– А антибиотики? Вы кололи ему антибиотики?

– Не успели, – взгляд Волка стал неожиданно виноватым. И это чересчур диссонировало с его прежним brutальным образом.

– Как так? – охнула я. – Ведь это так важно! О чем вы думали? Будто не понимаете, насколько опасно возможное заражение крови! Уже почти сутки прошли!

– Поэтому и приехали за вами.

Ну вот, примерно чего-то подобного и следовало ожидать.

– Почему бы вам на этот раз не воспользоваться помощью другого специалиста? – уже сухо произнесла я. – У нас есть прекрасный хирург, у него как раз сейчас смена. У меня, между прочим, тоже идет прием, и вы своим вторжением задерживаете пациентов.

– Прием уже заканчивается, – проявил осведомленность о моем расписании Волк, – а пациенты разошлись.

– Как разошлись? Там ведь еще человек пять было, – я решительно направилась к двери, но распахнув ее, обомлела: пациентов не наблюдалось не только у моего кабинета, но и во всем коридоре. Лишь Кирилл, вжав голову в плечи, прятался за фикусом. – Вы их всех прогнали? С ума сошли? Это же поликлиника, в конце концов!

– Просто попросил заглянуть в другой раз, – к Волку вернулась его невозмутимость. – Поэтому вам можно спокойно ехать с нами. – И он добавил уже нечто совсем удивительное: – Пожалуйста...

Глава 3

И вот я вновь в знакомом джипе, сижу на заднем сидении. Только за рулем на этот раз не Терминатор, а сам Волк. Компанию же ему составляет блондин.

При моем появлении Стрелок приветливо улыбнулся, как своей приятельнице, и даже поспешил открыть дверцу машины. Джентльмен, чтоб его...

– Первым делом в аптеку, – сказал Волк, заводя машину.

– То есть вы даже не удосужились за все это время купить лекарства? – который раз возмутилась я.

Нет, ну серьезно! Я настолько была возмущена безответственностью «свиты» Босса, что на время забыла о страхе перед ними. Смысл было заставлять меня спасать своего Босса, если потом он умрет от заражения по их же вине? Безобразие, полное безобразие... А ведь взрослые мужики, неглупые на вид! Ведут же себя как дети, ей-богу...

– Не было возможности, – отрывисто ответил Волк.

– А Терминатор ваш? Он мог купить лекарства после того, как отвез меня домой вчера.

– Значит, не мог, – отрубил Волк.

А блондин все же поспешил объяснить за него:

– Ему надо было срочно возвращаться.

Что ж за срочность такая, важнее здоровья Босса? Но на этот раз я промолчала. Да и мнение мое, в общем-то, никого не интересовало.

Однако Стрелок продолжил:

– Думали, купим сегодня, но Боссу стало хуже, и мы решили поехать сразу за вами...

Благодарю за оказанную честь...

– Одного не понимаю, зачем было распугивать народ в поликлинике? А что если кто-то из них полицию вызовет? Или к заведующей побежит жаловаться? – что-то я совсем расхрабрилась. И вдруг поймала себя на том, что больше не испытываю прежнего панического страха перед этими двоими. Так, легкий мандраж, не более. Или это начало стокгольмского синдрома? Первые звоночки, так сказать?

– Никто не вызовет и не пожалуется, – хмыкнул неожиданно Волк, бросив на меня взгляд через зеркало заднего вида.

Зря я расслабилась. На меня вновь вихрем налетела паника:

– Что вы с ними сделали?

– Ничего, – спокойно отозвался тот. – Дал денег.

– Денег? – опешила я.

– Да, предложил 500 рублей каждому, кто согласится прийти в другой день. Иначе...

– Иначе?

– Неважно. Главное, результат. Все ушли довольные. Правда, желающих оказалось больше, чем рассчитывал.

Что-то мне слабо верилось, что обошлось одними деньгами. Хотя... Тут стоит только глянуть на Волка, уже хочется сбежать. А если тебе еще полтысячи дадут... Будешь лететь на всех парусах. Интересно, а почему мне не предложили никакую оплату в благодарность за спасение своего драгоценного Босса? Даже стало обидно. И дело совсем не в меркантильности. Просто мною можно пользоваться, держа в страхе, а тут швыряться пятисоткам направо и налево? Кстати, в коридоре человек двадцать сидело, не меньше, а это все десять тысяч...

Похоже, эти мысли отразились на моем лице, потому что Волк, опять глянув на меня в зеркало, произнес:

– Мы вас тоже отблагодарим, не волнуйтесь. Только Босса на ноги поставьте.

– А я и не волнуюсь, – невольно покраснев, ответила я. Получилось резко и даже грубо, что сразу выдало все мои чувства. А еще мне очень не понравилась фраза «только поставьте Босса на ноги». Веяло от нее некой обреченностью, для меня, конечно, а надежда, что эта эпопея с криминальным душком скоро закончится, становилась все призрачней.

– Аптека, – между тем сообщил Волк, заезжая в некий неприметный проулок.

В одном из старых двухэтажных домов действительно приютилась аптека. А вот народа в ней оказалось немало, окошко же продавца – одно. Волк, который последовал за мной, стал в очередь, но явно нервничал и постоянно поглядывал на джип, видневшийся в окне.

– Где рецепты, что я выписала вчера? – спросила его тихо.

Тот похлопал себя по карманам и в нагрудном нашел нужные бумажки, порядком потрепанные.

– Лекарства будут дорогие, – предупредила я.

Волк пожал плечами: мол, вопросов нет.

Как-то незаметно очередь устроилась и за нами, и когда мы оказались у окна, в спину нам дышало человек пять, преимущественно пенсионного возраста. Фармацевт с отрешенным взглядом забрала у меня рецепты и отправилась в недра аптеки на поиски необходимых лекарств. Пока она бродила между полок, я решила взять на всякий случай еще один антибиотик, более сильный. Раз температура такая высокая, первый может не помочь. Да, и жаропонижающее, чуть не забыла.

– Дайте мне еще по упаковке парацетамола и ибупрофена, а также антибиотик группы цефтаролина. В ампулах, – попросила, когда аптекарша вернулась.

Та смерила меня высокомерным взглядом и выдала:

– Он только по рецептам.

Однако она явно не ожидала, что меня это не смутит, и я полезла в сумку. За рецептами.

– Ручки у вас не найдется? – спросила ее потом. – А то моя куда-то завалилась. Долго буду искать.

Аптекарша, справившись с удивлением, протянула мне шариковую ручку.

– Надеюсь, рецепт не фальшивый? – все-таки не удержалась она от укола.

– Вы сомневаетесь? – я посмотрела на нее в упор, после чего демонстративно достала свою печать и заверила ею бланк рецепта.

Фармацевт, поджав губы, снова удалилась за лекарствами, я же стала помогать Волку складывать в пакет прочие средства, в том числе несколько рулонов бинтов и упаковки со шприцами.

– Деточка, – вдруг раздался сзади старческий голос, и кто-то пальцем настойчиво постучал по плечу. – А может, ты и мне какой рецепт выпишешь? Спина болит, сил нет... Или от головокружения. Или...

– Я без осмотра не могу, извините, – обернулась я к маленькой старушке с тростью и улыбнулась. – Но обязательно сходите к своему участковому врачу. Не тяните.

– А мне, от запора? – совершенно бесцеремонно влез крепкий на вид дедок.

– От этого недуга, – я деликатно кашлянула, – вам аптекарь подберет много лекарств и без рецепта.

– Идемте, – Волк тем временем расплатился с фармацевтом и сгреб в пакет оставшиеся лекарства.

И я впервые охотно поспешила за ним, подальше от новых потенциальных пациентов. Старички проводили меня обиженными взглядами и, похоже, принялись обсуждать мою бессердечность между собой. Уверена, что следом за мной «доброе» слово прилетело и в адрес всех медиков в стране. Впрочем, ничего нового.

Когда мы вернулись в машину, электронные часы на ее панели показывали начало пятого. Я мысленно чертыхнулась: еще один вечер насмарку! А ведь сегодня пятница, самое время

для отдыха и приятного ничегонеделания... Ну почему это все произошло со мной? Где я так согрешила?

И скоро ли с меня спадет это проклятье?..

Между тем Волк вырулил на главную улицу, пристроился к общему потоку машин, как вдруг его глаза, которые я хорошо видела в зеркале, прищурились. Потом он перевел взгляд на наружное зеркало и произнес сквозь зубы:

– Твою ж мать... – и добавил пару емких ругательств. – Стрелок, посмотри... Тебе тоже это серое Рено кажется подозрительным?

– С номером 582? – уточнил Стрелок, поворачиваясь к зеркалу со своей стороны. И как ему удалось различить номер? Если только то Рено не едет совсем рядом.

Но этот их диалог меня насторожил, и я внутренне напряглась, предчувствуя очередной неприятный поворот.

– Думаешь, хвост? – уточнил блондин.

– Сейчас проверим, – и Волк резко крутанул руль влево.

Джип качнуло, и меня отбросило к противоположной дверце.

– Извините, – обратился Волк ко мне. – Сейчас немного помотает. Лучше пригнитесь.

– Что происходит? – прошептала я, потирая ушибленное плечо и млея от страха. – За нами погоня?

Волк ничего не ответил, а блондин обернулся ко мне и подмигнул:

– Не волнуйтесь, сейчас оторвемся...

Вот успокоил так успокоил...

– Звони Терминатору, пусть уезжают, – скомандовал его напарник. – Срочно.

Стрелок кивнул и принялся набирать номер. Но как только пошли гудки, Волк забрал у него телефон:

– Я сам. За нами хвост, – произнес он уже в трубку. – Не знаю, пока неясно... Пробую оторваться. Как Босс? Хорошо, врач с нами. Собираетесь и сваливайте как можно быстрее. Да, в Серпухов. Смотрите, чтоб за вами тоже хвоста не было. Хотя, мне кажется, они надеются как раз через нас выйти на Босса. Но все равно будьте осторожней. Встретимся на месте. Ждите нас. Я тут еще поплутаю...

– Эй, а что со мной? – воскликнула я.

– Придется ехать с нами, – Волк как всегда был скуп на объяснения и эмоции.

– В Серпухов? Но мы так не договаривались!

– Если хотите остаться живой и невредимой, поедете в Серпухов.

– Или вы меня убьете? – мой голос сорвался.

– Не мы. А они, – Волк мотнул головой в сторону преследующей машины, а еще я успела слышать, как он шепнул сквозь зубы: – Баба-дура...

А блондин уже по традиции расшифровал все более дружелюбно:

– К сожалению, эти нехорошие люди уже видели вас с нами, а значит, вам нельзя возвращаться в город. Иначе возникнут неприятности. Очень большие неприятности. Но не волнуйтесь, мы вас защитим. Поэтому советую остаться с нами. Пока эти и другие нехорошие люди от нас не отстанут.

– А вы хорошие, что ли? – спросила почти на надрыве.

Стрелок расплылся в улыбке:

– Мы? Мы очень хорошие.

– То-то заметно, – я истерично хохотнула. – Вчера похитили посреди дня... Практически под дулом пистолета вынудили делать операцию своему Боссу... Сегодня опять похитили и теперь везете черт знает куда!

– Вынужденные меры, – блондин извиняюще пожал плечами.

– А, это так теперь называется? – я театрально всплеснула руками. – Спасибо, буду знать.

– Не злитесь, – теперь улыбка Стрелка была примиряющей. У него откуда-то в руке появился леденец, который он сразу протянул мне.

Я проигнорировала угощение, отвернувшись. У меня колотилось все: от подженок до конечностей, даже зуб на зуб не попадал.

– Кажется, оторвались, – с облегчением сообщил Волк.

– Вот видите, я же говорил, что оторвемся, – блондин как-то изловчился и перехватил мою руку. Затем насильно вложил в нее свою карамельку. – Съешьте. Сразу полегчает... Может, водички?

– Нет, благодарю, – я все еще не могла прийти в себя.

Стрелок опять улыбнулся, но воду больше не предлагал. Что досадно: мне вдруг действительно захотелось пить. Он же повернулся к приятелю:

– Сейчас в Серпухов?

Тот кивнул. А я обреченно закрыла глаза. Мой кошмар продолжается...

Глава 4

Место, куда меня привезли на этот раз, оказалось не сам Серпухов, а дачный поселок недалеко от него. Сосновый лес, добротные дома, освещенная улица – похоже, здесь были жители круглый год. Дача, во двор которой мы заехали, тоже отличалась ухоженностью и имела обжитый вид. Может, в ней и не зимовали, но навевались часто. Дом был в два этажа, из белого кирпича, с покатою синей крышей. По бокам заметенного снегом крыльца горели два круглых фонаря, окна тоже были освещены. Рядом с домом стоял серебристый автомобиль.

– Они уже приехали, – констатировал Волк, заглушая мотор. – Стрелок, стоняй закрой ворота.

– Я думал, может, раз уже стемнело, в магазин съездить? Продукты какие купить? – предложил тот. – А то сомневаюсь, что здесь найдется какая еда.

– Ладно, – ответил Волк после некоторой паузы. – Поезжай. Только возьми Пассат. Эту тачку пока не будем светить. Загони ее вообще за дом.

Потом он кивком позвал меня за собой. Переступив порог дома, мы сразу попали в большую светлую комнату с кожаным мягким диваном, двумя креслами и настоящим камином, в котором уже горел огонь. Стены все были завешаны оленьими рогами и прочими охотничьими трофеями, на полу лежала огромная медвежья шкура, а в углу, рядом с книжным столиком, примостилось кресло-качалка. Вправо уходил узкий коридор, в конце которого виднелась кухонька. Там же находилась лестница на второй этаж. Оттуда в следующую секунду раздался скрип половиц, а затем весь проход заняла двухметровая фигура Терминатора. Он кивнул, приветствуя меня, и пробубнил:

– Босс наверху.

Как я поняла, это адресовалось мне. Я без слов забрала у Волка пакет с медикаментами и двинулась к лестнице. Кое-как протиснулась между Терминатором и стенкой и стала подниматься на второй этаж.

– Как доехали? – долетел до меня приглушенный голос Волка.

– Без происшествий, – отвечал верзила-водитель.

Наверху комнат оказалось две и – радость какая! – санузел. Но с уголком задумчивости придется повременить, первым делом нужно разобраться с Боссом. Тот нашелся за дверью направо, лежал под пледом на двуспальной кровати, прикрыв глаза. Я сразу заметила, что на его рубашке в области раны проступило небольшое пятно крови. Значит, пора менять повязку.

Я подошла к мужчине и приложила ладонь к его лбу: сухой и горячий. Температура, действительно, немаленькая. Пощупала пульс: частый. В ответ на мои прикосновения веки Босса задрожали, и он приоткрыл глаза.

– Как вы себя чувствуете? – спросила я, чтобы проверить, слышит ли он меня и понимает, не спутанное ли у него сознание.

– Живой, – тихо отозвался он и облизнул пересохшие губы.

– Это хорошо, – я чуть усмехнулась. – Иначе меня бы ваши ребята отправили за вами следом на тот свет.

Шутка была так себе, но на нервной почве мое чувство юмора обычно уходило в минус. Но Босс не успел оценить ее, поскольку в спальню ввалился Терминатор.

– Когда последний раз измеряли температуру? – сразу поинтересовалась я.

– Я взял с собой аптечку, – вместо ответа сообщил он, протягивая мне пластиковую коробку с красным крестиком. – Там есть термометр. Можете сами измерить.

Я посмотрела на него со смесью удивления и восхищения: неужели в этой компании все-таки есть кто-то разумный? И особенно неожиданно, что им оказался Терминатор. Даже я,

что уж говорить, не вспомнила о термометре, когда покупала лекарства, а он вот не забыл с собой взять. Надо же.

Я достала термометр, к слову, электронный, и самолично сунула его под мышку Боссу, со здоровой стороны. Тот лишь поморщился, но ничего не сказал. Я же строго предупредила его:

– Держите крепче, – и обратилась снова к Терминатору: – Как давно меняли повязку?

– Утром. Больше не успели.

– Оно и видно, – вздохнула я. – Поможете потом перевязать.

Тот с готовностью кивнул, я же достала из сумки антибактериальный гель, обработала им руки и начала набирать антибиотик в шприц.

Пропищала термометр, и я взглядом попросила «помощника» достать его.

– Тридцать девять и восемь, – огласил тот результат.

Да, прилично.

– Утром тоже была такая?

Терминатор кивнул.

Что ж, хорошо хоть не стала больше.

– Куда будем делать укол? – задала я риторический вопрос. Что-то сомневаюсь, что мне позволят его сделать в традиционное место.

И оказалась права.

– Может, я сам? – просипел наш раненый. Надо же, полуживой, а скромника из себя строит!

– Так чего же вы тогда сами себе пулю не достали, а? – не удержалась я от сарказма. – Нет уж, раз позвали... Вернее, похитили врача, то будьте любезны следовать его указаниям.

И Босс зашевелился, пытаясь сбросить с себя плед. Неужто решился предоставить мне свою пятую точку? Вот только я тоже несильно горела желанием лицезреть его зад, над которым тут все так трясутся, поэтому поспешила сказать:

– Лежите смиренно. Я сделаю вам укол в плечо. Только желательно раздеться до пояса. Все равно потом еще и перевязку будем делать.

В этом Боссу помог Терминатор, на удивление ловко справившись с его рубашкой. Я быстро сделала укол и перешла к перевязке. Рана выглядела не так плохо, как я боялась.

– Болит сильно? – спросила у Босса. – Нужно вколоть обезболивающее?

Тот мотнул головой, но видя, как он вздрагивает и морщится каждый раз, как я касаюсь области раны, решила все же сделать еще и этот укол.

– Что давали в качестве жаропонижающего? – обратилась опять к Терминатору, когда мы в две пары рук сменили повязку.

– Там, в аптечке... Парацетамол, кажется. Но температура почти не сбилась, – ответил он.

Еще бы, это же бактериальная инфекция, а не вирусная, тут сбить больше чем на градус проблематично, да и потом сразу обратно летит вверх. Значит, парацетамол мало помогает... Попробовать тройчатку? Эх, жаль, что у меня ее нет в виде раствора для инъекции... Ладно, будем использовать таблетки. Тавегил вместе с анальгином нашлись в аптечке Терминатора, а но-шпу взяла из своих личных запасов. Кружку с водой услужливо подал мой крупногабаритный «помощник».

– Скоро должно стать легче, – пообещала я, в глубине души тоже на это надеясь. Может, тогда и меня быстрее отпустят? – Постарайтесь поспать...

Оставив пациента под присмотром верного ему Терминатора, я спустилась на первый этаж, где застала одного Волка.

– Как Босс? – сразу спросил он.

– Отдыхает, – ответила я и задала встречный вопрос: – Как долго вы будете меня здесь держать в заложниках?

Волк посмотрел на меня устало:

– Я же объяснял, что никакая вы не заложница. Если вам так уж невтерпеж, – он показал на дверь, – выход там. Но как только вы выйдете за порог, за вашу жизнь никто не ручается.

– Ну зачем вы втянули в это во все меня? – с отчаянием произнесла я. – Зачем? Я человек, далекий от вашего криминала! Я женщина, слабая женщина, и мне страшно от всего, что сейчас происходит со мной. Да я вообще не понимаю, что творится вокруг! Вы же не собираетесь мне ничего объяснять!

– Я не имею права что-либо вам объяснять, – прохладным тоном отозвался Волк. – Это не моя тайна.

– Хорошо, – я немного сбавила обороты. – Когда я смогу уйти от вас, не рискуя жизнью?

– Пока подождем воскресенья...

– Двое суток, – я удрученно усмехнулась. – В компании четырех мужчин. Без сменной одежды... Средств гигиены... Да вы даже умудрились меня в докторском халате похитить из поликлиники!

– У вас будет отдельная комната на втором этаже. Нас вы можете не бояться, никто вас не тронет. Что-то из средств гигиены, возможно, найдется в ванной, рядом с вашей комнатой. С остальным разберемся позже.

– Но хоть позвонить позволите? Мне надо предупредить близких, что уехала из города.

– Звоните. Только быстро. Потом рекомендую отключить телефон.

Близких, кому я хотела сообщить о своем отъезде, было лишь двое: сестра и подруга. Лера, погруженная в свои проблемы, не особо заинтересовать моим сообщением, а вот Танька едва не взорвалась от любопытства, мою же секретность восприняла, как попытку скрыть свидание. Иначе как понять ее последнюю фразу: «Я знала, что подействует!»?

Пока я решала свои вопросы, вернулся Стрелок с пакетами еды.

– Здесь продукты на два дня, – показал он на большую сумку. – А на сегодняшний ужин я купил пиццу. Вы любите пиццу, Вика?

Я даже не сразу поняла, что блондин обращается ко мне, так неожиданно прозвучало мое имя из его уст.

– Вас же Вика зовут? – уточнил он с улыбкой.

– Да, – я тоже криво улыбнулась. – Но вы ведь хорошо изучили мой паспорт, к чему такие вопросы?

– К тому, что мы можем еще раз познакомиться. По-человечески, так сказать, – весело предложил блондин. – Меня, например, Данила зовут. Вот этого сурового товарища, – он ткнул пальцем в Волка, разбирающего пакеты, – Борис. А его, – в кухне как раз появился Терминатор, – Леха...

– Босс заснул, – никак не реагируя на церемонию знакомства, сказал «Леха».

– А как же Стрелок? Волк? Терминатор? – любопытствовала я.

– Это мы между собой так общаемся, – засмеялся Данила-Стрелок. – А вы можете к нам по именам обращаться.

Данила, значит, Борис, Леха... А Босс кто у нас? Но задать этот вопрос не осмелилась, да и Волк, точнее, уже Борис, окликнул:

– Хватит трепаться, идите есть...

За ужином говорил один Данила, шутил, пытаясь разрядить гнетущую атмосферу, нависшую над столом. Мрачнее всех был Волк-Борис, полностью ушедший в свои мысли. Я тоже по понятным причинам не фонтанировала оптимизмом, еле заставила себя съесть кусок пиццы и выпить полчашки чая. Молчал и Терминатор. Впрочем, он и без того почти всегда молчит.

После ужина пост у постели Босса был передан Даниле, и я поднялась на второй этаж вместе с ним, чтобы проверить температуру и общее состояние больного.

Градусник показал тридцать восемь и два. Уже неплохо!

– Следите за температурой, – сказала я Даниле. – Если опять подскочит до сорока, зовите. Если ваш Босс начнет бредить, тяжело дышать или что-то подобное, тоже зовите...

– Вы не беспокойтесь, – ответил он мне. – Я всю ночь буду здесь. Чуть что, обязательно позову вас. Мы ведь через стенку будем... Идите тоже отдыхайте.

Предложение, конечно, хорошее, но, боюсь, отдохнуть у меня при таких обстоятельствах не очень-то получится.

– Ладно, – я двинулась к двери, как вдруг зацепилась взглядом за фотографию, стоящую на комод.

Я подошла ближе и уже отчетливо рассмотрела пожилого мужчину, запечатленного на фоне этой самой дачи. Внутри все обмерло: это, без всяких сомнений, был мой любимый пациент Владлен Филиппович.

– Это хозяин дачи? – тихо поинтересовалась я у Данилы.

– Кажется, да, – отозвался тот просто. – Но я лично с ним не знаком.

– А кто знаком? – в горле пересохло от волнения. – Босс?

– Да, это его знакомый или родственник, я точно не в курсе. Только вы никому не говорите, что я вам про это рассказал, – спохватился Стрелок. – Мало ли...

– Конечно, я никому не скажу, – я бросила последний взгляд на фотографию и направилась к двери. – Спокойной ночи...

Глава 5

Это была одна из самых длинных ночей в моей жизни. Чужой дом, чужая постель, чужие люди, да еще и все мужского пола, и пугающая неизвестность впереди – как тут можно расслабиться?

Прежде чем лечь спать, я еще какое-то время пыталась наладить свой быт. Сперва приняла душ, так быстро, насколько могла это сделать. Голову не мыла, просто ополоснула тело, и каждую секунду прислушивалась к шорохам за дверью. Поскольку не имела сменной пары белья, а перспектива попасть домой в ближайшие сутки мне не светила, пришлось перестирнуть то, в чем уходила на работу с утра. Благо батарея в моей комнатке была горячая, что не дотронешься, а значит, все могло высохнуть к утру. Немного полегчало, когда я обнаружила замок на двери. Конечно, если кто-то из свиты Босса вознамерится войти, то и выломать его может, однако пока он это будет делать, я хотя бы смогу приготовиться к обороне. Вон и стул есть с металлическим каркасом. В качестве одежды для сна я использовала свой врачебный халат. Немного непривычно, но все ж удобней, чем спать в узкой юбке и свитере на голое тело.

Наконец легла. Поворочалась с боку на бок на узкой, в отличие от той, что досталась Боссу, кровати. Впрочем, и комната, выделенная мне, была маленькой, почти каморка. Некоторое время опять вслушивалась в звуки дома. Иногда до меня доносились шаги из соседней комнаты. Наверное, Данилы. Потом он выходил в туалет, и я все эти минуты пролежала в напряжении, расслабилась, когда дверь спальни закрылась. Терминатор и Волк (их мне еще трудно было называть по именам даже в мыслях) остались ночевать где-то на первом этаже, правда, несколько раз кто-то из них поднимался к Боссу, наверное, справиться о его самочувствии или переговорить с Данилой. Но обещание свое они держали: меня никто не тревожил, даже близко к комнате не подходил. И, вообще, все вели себя спокойно, говорили тихо, почти не матерились. Эдакие бандиты-интеллигенты. Если они бандиты, конечно... Тогда уж и Владлен Филиппович тоже бандит, раз покрывает их. Или же он не в курсе происходящего?.. Хотя, сомневаюсь, что не в курсе. Ведь недаром нападение на Босса произошло в его подъезде. Если вовсе не в его квартире. Интересно, кем он приходится Боссу? Дядя? Друг? Или вообще отец? О детях-то своих он никогда не говорил, я думала, что их у него и нет, но мало ли... Либо...

От следующей догадки у меня все похолодело внутри: вдруг Владлен Филиппович и стрелял в Босса? Нет, тут же одернула себя, не может быть. Тогда бы Босс и Ко не поехали на его же дачу, спасаясь от преследования. Да и у старика давление подскочило, что в больнице оказался. Возможно, он видел, что в Босса стреляли, испереживался, вот и криз получил... Нет, они все явно на одной стороне. Знать бы еще какой...

Так, без сна и в раздумьях, я провалялась до пяти утра, пока естественные нужды не потянули меня удовлетворить их в специально отведенном месте. Но прежде я проверила свое белье: ура, высохло! Это взбодрило меня, и я поспешила полностью одеться. Теперь я чувствовала себя намного уверенней и уже смелей покинула свою комнату. Сходила, куда требовал организм, потом решила проведать Босса. Как-то Данила не особо внушал доверия в качестве сиделки.

В спальне Босса тускло горел ночник. Данила, как я и предполагала, похрапывал в кресле. Босс тоже спал, его грудь в бинтах мерно вздымалась, а дыхание было тихим. Осторожно ступая, я приблизилась к нему. Лицо расслабленно, губы чуть приоткрыты. Ничего такие губы, хорошо очерченные, не тонкие. Не люблю тонкие губы у мужчин, такие, которые едва заметны, как нитки. Их обладатели будто вечно чем-то недовольны, еще и зануды редкостные. Но мясистые, как пельмени, тоже отталкивают и уж точно не придают мужественности. В общем, все должно быть в меру. Вот как у товарища Босса. А ресницы какие у него густые... Позавидовать

можно. Переносица чуть искривлена. Видно, драчун еще тот. Вон и шрам у брови тоже тому подтверждение. А теперь, как заживет пулевая рана, будет еще один шрам, повнушительней...

Кто же ты, товарищ Босс? И за что схлопотал пулю? Заслужил ее? Или попал под задачу? И как с тобой связан милейший Владлен Филиппович?

– Вика? – сонный голос Данилы заставил меня вздрогнуть и отпрянуть от пациента. И самой устыдиться: и что за ерундой я сейчас занималась? Рассматривала спящего Босса! – Все в порядке... Я измерял ему температуру полчаса назад. Было тридцать восемь ровно.

– Хорошо, – торопливо отозвалась я. – А поднималась до этого еще?

– Да, один раз, – Данила подскочил и подошел ко мне. – Было тридцать девять и три. Я дал таблетку, вот эту, – он понизил голос до шепота и показал на упаковку ибупрофена. – Я просто сам такие пил, когда болел в прошлом году. Помню, они мне помогли. И Боссу тоже помогли.

Вот и отлично, что помогли. Хороший знак. Я глянула на часы: скоро шесть. Что ж, раз я уже зашла сюда, сделаю очередной укол антибиотика. В такой ситуации лучше раньше дать дозу, чем задержаться.

– Ловко вы! – прошептал восхищенно Данила, когда я вколола лекарство, а Босс даже не проснулся, только поморщился чуток.

– Крепко спит. Это хорошо, пусть организм восстанавливается... – я выбросила шприц в мусорку. – На поправку быстрее пойдет.

Покинув спальню Босса, я хотела было спуститься на первый этаж, но потом все же вернулась в свою комнату. Прилегла снова на кровать на пару минут и неожиданно провалилась в сон.

Разбудил меня настойчивый стук в дверь. Я подхватила и осознала, что уже давно наступило утро: солнце так и било в окно, разливаясь по всей комнатухе и слепя глаза.

– Вика! – и снова голос Данилы.

– Что случилось? – еще плохо соображая после сна, я бросилась к двери.

– Ничего, – парень встретил меня улыбкой. – Спускайтесь завтракать. Уже почти все готово.

– А-а-а с... – я кивком показала на соседнюю комнату.

– Босс еще спит. Температура по-прежнему тридцать восемь, больше не повышалась, – отрапортовал Данила. – Ну, мы вас ждем в кухне. Не задерживайтесь.

Он удалился, а я поплелась в ванную. Это же надо было так глубоко заснуть! Уже не меньше десяти утра. А ведь мне даже сны не снились... Я быстро умылась, причесалась. Посетовала, что не имею привычки таскать с собой арсенал косметики, как та Танька, только помаду и пудру: все-таки мужчинам на глаза показываться придется. Не то чтобы меня волновало их мнение, просто считаю, женщина всегда должна выглядеть достойно и ухоженно. Ладно, хотя бы припудрюсь. А вот помада для завтрака будет лишней, да и сотрется почти мгновенно.

Наконец я спустилась в кухню. Данила и Волк-Борис уже сидели за столом, а вот Леха... Терминатор стоял у плиты и жарил... оладушки, пышные, дрожжевые. Ко всему прочему на нем красовался сиреневый клетчатый фартук с милыми рюшами. И как он только завязался на этой двухметровой туше? И при всем этом нелепом виде лицо у Лехи оставалось непроницаемым. Он мастерски орудовал лопаткой, переворачивая оладушки, и так же виртуозно разливал по сковородке новую партию теста. И аромат витал по кухне потрясающий!

– Вика! – обрадовался мне Данила.

– Доброе утро, – скупое поприветствовал меня Волк, а Леха кивнул мне через плечо.

– Доброе утро, – я прошла к столу и присела напротив мужчин.

– Как спалось? – спросил Волк.

– Как на курорте, – отозвалась я. – К чему эти любезности, Борис? Будто сами не знаете, в каком я восторге от всего происходящего.

– А по-моему, тут реально как на курорте, – Данила шумно потянулся. – Воздух свежий, лес сосновый... Летом здесь, наверное, вообще отпад. Может, шашлычки замутим?

Но Волк одарил его таким взглядом, что тот сразу стушевался:

– Ладно. Понял.

– Иди лучше сметаны принеси. И варенье, я в кладовке нашел, – дал ему порученье Волк.

Между тем на столе появилась тарелка с горой оладушек. А тут и Данила подоспел со сметаной и банкой вишневого варенья. После он же быстро разлил всем по чашкам чай, заваренный из пакетиков, и, в предвкушении потеряв ладони, произнес:

– Приятного аппетита.

Но только мы приступили к завтраку, на лестнице раздались шаги.

– Босс? – обернулся к двери Данила.

– Доброе утро, – тот вскоре сам вырос на пороге.

– Зачем вы поднялись? – тут же подскочила я. – В вашем состоянии нужен постельный режим!

– Все в порядке, – хмуро отозвался он и направился к свободному стулу, который оказался рядом со мной.

– У вас ведь была температура! – я, действуя скорее инстинктивно, дотронулась до его лба. И только через секунду поняла, что на нас напряженно таращится вся троица.

– Мне уже лучше, спасибо, – сухо проговорил Босс и сам убрал мою руку, которая отчего-то словно прилипла к его лбу. – Давайте наконец завтракать...

Лоб его действительно не был таким горячим как раньше, зато запылали мои щеки. И вроде бы ничего не совершила такого, но чувствовала себя ужасно неловко.

– Рад, что вы в строю, Босс, – улыбнулся Данила.

– Благодарю, – на лице Босса тоже промелькнула улыбка. Но затем он продолжил уже серьезно: – Рассказывайте, что тут происходило? Выяснили, кто вам сел на хвост?

– Нет, только номер запомнили, – ответил Волк.

– А что там с Владленом Филипповичем, узнавали?

Я обратилась в слух.

– Кажется, он в больнице, – в голосе Волка проскочило сочувствие.

– У него был гипертонический криз, но в больнице давление стабилизировали, – вставила уже я с некоторым вызовом. Мне была очень любопытна реакция Босса.

– Откуда вы знаете? – тот посмотрел на меня с подозрением.

Волнуется искренне, значит, точно у них с Сафроновым близкие отношения.

– Владлен Филиппович – мой пациент, и информация о его госпитализации поступила вчера утром к нам в поликлинику, – пояснила я.

– Ему точно уже лучше?

– Мне так сказал его лечащий врач в больнице. Во всяком случае, вчера все обстояло так.

– Спасибо, – кивнул Босс и вновь посмотрел на Волка. – Что еще?

– Знаю, что вам это может не понравиться, – как-то неожиданно замялся тот, – но я все же связался напрямую с Ларисой. Не стал ждать, когда вы придете в себя. Тем более что пришлось воспользоваться этой дачей...

– Лариса уже в Москве? – взгляд Босса сразу оживился.

– Прилетает сегодня в четыре. Пообещала, что сразу приедет сюда.

– Предупредили, чтобы была осторожна?

– Разве Ларисе нужно об этом говорить? – усмехнулся Волк.

– Да уж, – Босс кивнул. – Значит, вечером она будет здесь... Что ж... Придется действовать теперь через нее... Не хотелось ее вмешивать вот так, но уже ничего не поделаешь...

Ну вот, еще какая-то Лариса на сцене скоро появится. «А вдруг она врач? – озарила меня надежда. – И меня наконец отпустят?» Однако внутреннее чутье подсказывало, что все не так просто, и отделаться от этой компании будет ох как нелегко...

Глава 6

– Вы не должны так беспечно относиться к своему здоровью. У вас серьезная рана, еще вчера была температура почти сорок, вам показан постельный режим как минимум неделю, – высказала я Боссу, когда он после завтрака отказался возвращаться в кровать.

– С чего бы вам так заботиться обо мне? – с раздражением отозвался он. – Не все ли вам равно?

Я усмехнулась с горечью:

– Вы правы, мне все равно. Просто, знаете ли, будет немного обидно, если все мои усилия по спасению вашей жизни окажутся бесполезны. Да и приятели ваши, – я показала взглядом на притихшую троицу, – выходит, тоже зря боролись за вас... В таком случае мое нахождение здесь и вовсе становится бессмысленным. Может... – мой голос дрогнул. – Может, тогда избавитесь от меня – и дело с концом? Все равно, как я понимаю, живой мне домой не вернуться...

Реакции на свои слова я не стала дожидаться. Выбежала из кухни и поднялась к себе в комнату. Меня душили слезы, и я впервые за эти дни дала им волю. Старалась плакать тихо, чтобы меня не слышали внизу, но судорожные всхлипы нет-нет да и прорывались наружу. Это были слезы не так страха за свою жизнь, с которым я уже успела свыкнуться, как отчаяния и безысходности. И обиды. На судьбу, которая заставила меня оказаться в ненужное время в ненужном месте. На этих четверых хмырей, которые решили, что могут распоряжаться мною в своих целях. Даже на Таньку с ее дурацкой манией любви. Небось, думает, что у меня тут крышесносное свидание, еще и завидует, скорей всего... Дурочка. Знала бы она...

– Кхм, – раздалось совсем рядом, а следом – быстрый перестук пальцев о деревяшку.

Я обернулась. Босс. Стоит в дверях и смотрит исподлобья.

Я тоже молча уставилась на него, только слезы вытерла. Наше взаимное сверление взглядами Босс все же прервал первым.

– Простите, – он снова кашлянул. – Я не должен был так резко разговаривать с вами. Я...

Он вдруг крепко зажмурился и потер глаза, затем привалился к косяку плечом. Раненым.

– Что? Вам плохо? – я бросилась к нему и взяла под локоть.

– Нет. Просто... Повело немного... – Босс попытался избавиться от моей поддержки, но снова покачнулся.

– Я же говорила, что вам еще рано вставать! – попеняла я его. – Сейчас позову кого-нибудь, подождите.

Помощь мне бы точно не помешала: Босс был слишком высоким и крупным, чтобы я смогла дотащить его до спальни в одиночку, если вдруг он решит потерять сознание.

– Не надо. Я сам, сам... – и он, придерживаясь за стенку, медленно двинулся к своей комнате. Ну а мне только и оставалось, что страховать его, держа за руку.

Кое-как мы дошли до его спальни, и я помогла ему опуститься на кровать.

– Давайте посмотрим рану, не открылось ли кровотечение, – я села рядом и потянулась к пуговицам на его рубашке. Босс сперва дернулся, но потом все же позволил мне их расстегнуть. Бинты уже подмокли, но кровотечения, к счастью, не было. Да и дренаж вполне можно будет скоро убрать.

– Надо сменить повязку. И температуру измерьте, – я сунула ему градусник. – Из-за ранения вы потеряли много крови, вам нужно восстановление. Плюс температура еще держится... Отсюда и слабость. А вы скачете по дому как мальчишка.

– Я просто не могу больше лежать в кровати и бездействовать, – отозвался Босс, наблюдая за моими пальцами, исследующими его больное плечо. Я случайно провела ладонью по его груди, и мышцы его напряглись, откликаясь на это прикосновение.

– Тогда, – я быстро убрала руку и отвела глаза от обнаженного торса, – смотрите, как бы не пришлось лежать и бездействовать в гробу. Как там, кстати, ваша температура? – теперь я осторожно, чтобы снова ненароком не дотронуться до его груди, выдернула пищущий градусник.

Сама не знаю, откуда опять взялась эта глупая неловкость. За свою врачебную практику я видела сотни мужских тел разной степени привлекательности, но относилась к ним только как к объекту, который нужно изучить и выявить причину недуга. И наоборот, мужчин, с кем у меня возникали близкие отношения, никогда не рассматривала в качестве своих пациентов. Как говорится, котлеты отдельно, мухи отдельно. А тут... Скорее всего, сказывался стресс. Просто уже схожу с ума от нервного напряжения...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.